

РЕЖИССЕР **Люк Бессон:**

*Известия - 2006 - 10
марта - с. 14*

«Если бы я следовал ожиданиям публики, то сейчас снимал бы фильм «Никита-9»»

Представлять свой девятый по счету фильм в Москву приехал всемирно известный французский режиссер Люк Бессон. Накануне премьеры романтической комедии «Ангел-А» с Люком Бессоном и актрисой Ри Расмуссен встретился корреспондент «Известий» **Игорь Потапов**.

ИЗВЕСТИЯ: Я уверен, что многие зрители приходят на новый фильм Бессона, чтобы увидеть боевик со множеством погонь и потасовок. Как вы относитесь к тому, что после ваших последних работ, и особенно продюсерских проектов, зрители ждут от вас именно такого кино?

Люк Бессон: Вся моя режиссерская карьера построена именно на обманутых ожиданиях публики. После «Последней битвы» никто не ожидал от меня «Подземки». Потом все удивились, посмотрев «Голубую бездну». После «Бездны» никто не ожидал, что я сниму «Никиту», а «Жанна д'Арк» снова оказалась не тем, что от меня ждали. Я считаю, что в этом и заключается моя миссия — открывать новые двери и удивлять людей. Если бы я следовал ожиданиям публики, то сейчас снимал бы «Никита-9» и все были бы счастливы. Извините, ребята, вы застряли на месте, но я-то двигаюсь вперед. Это моя обязанность.

ИЗВЕСТИЯ: В чем для вас заключается режиссерское счастье?

Бессон: Я одновременно работал над «Ангелом-А» и над моим мультипликационным проектом «Артур и минипуты». Утром монтировал один фильм, вечером ехал на монтаж второго. И это был самый счастливый период в моей жизни: у меня была возможность в течение одних суток перемещаться из одной вселенной в другую.

ИЗВЕСТИЯ: Какую актрису вы искали для этого фильма?

Ри Расмуссен: Что значит «искал»?!

ИЗВЕСТИЯ: Но ведь Люк написал этот сценарий еще десять лет назад, он, наверное, представлял себе, какой должна быть героиня этого фильма...

Бессон: Я никогда ничего не представляю заранее, я жду подходящего момента и подходящего актера. Когда я встретил Ри, «Ангел-А» был в спячке, и эта встреча оживила мою героиню.

ИЗВЕСТИЯ: Как выглядела ваша встреча с Джамалем Деббузом, сыгравшим в «Ангеле-А» главного героя?

Бессон: Его первая реакция была довольно глупой. Я думаю, он любит мои фильмы и уважает меня, поэтому он сразу же сказал «да», еще не прочитав сценарий. «Нет уж, — сказал я ему, — сначала прочитай то, что я написал, а потом уже говори «да», и тогда я с этим соглашусь».

ИЗВЕСТИЯ: И что случилось, когда он прочитал сценарий?

Бессон: Ответить «да» ему было уже гораздо труднее! Оказалось, что эта роль требует тяжелой работы.

ИЗВЕСТИЯ: Ри, я слышал, что вы выучили французский специально для этой роли. Но ведь Джамаль известен как один из самых болтливых французских актеров. Вам не трудно было общаться с ним на съемочной площадке?

Расмуссен: Первую неделю я не понимала ни единого слова из того, что он трещал, и готова была его убить. Тем более что сейчас во Франции мода на слова, произнесенные задом наперед.

ИЗВЕСТИЯ: Какие отзывы на «Ангел-А» удивили вас больше всего?

Бессон: Вы имеете в виду отзывы кинокритиков или нормальных зрителей?

ИЗВЕСТИЯ: И тех, и других.

Бессон: Кинопресса обычно поливает меня грязью, поэтому за реакцией журналистов я особенно не следил. Реакция зрителей на «Ангел-А» меня поразила — очень многие выходили растроганными. То, как вы реагируете на фильм, может рассказать многое о том, кто вы на самом деле. Если я слышу о своей картине какие-то злые слова, я просто улыбаюсь. Мне хочется сказать: «Друг, в тебе слишком много злости. Пойди домой, посмотри в зеркало, загляни в себя, а потом мы поговорим о фильме».

Расмуссен: Беда этого фильма в том, что в нем нет драк, взрывов и пистолетов. Есть чувства, которые не спрятаны за внешней крутизной.

Бессон: Представьте себе сцену. Парень идет через большой офис, заходит к своей начальнице и говорит ей: «Простите за беспокойство, но я давно хотел вам признаться. Я вас люблю». Половина тех, кто увидит это на экране, скажут: «Да ладно вам, это же просто невозможно смешно, наивно и глупо». А вторая половина будет сидеть с комком в горле. Внутри каждого человека борются эти две половинки. Другое дело, что атаковать романтические фильмы гораздо легче. После «Голубой бездны» рецензии были просто ужасные. Было ощущение, будто мой фильм убивают прямо у меня на глазах. А вот с «Леоном» все было наоборот. Как будто эти ребята испугались, что после ругательной рецензии к ним в квартиру придет сам Леон и спросит: «Что это ты там написал?»

Расмуссен: Всегда легче пинать того, кто беззащитен.

Бессон: Вот вам пример. Вы идете по улице, и вас сзади кто-то толкает. Вы оборачиваетесь, а это какой-то недомерок, полтора метра ростом. Ваша реакция предсказуема: «Смотри куда прешь, идиот!» А вот если вы оборачиваетесь и видите, что у вас за спиной Шварценеггер, я думаю, вы предпочтете сказать: «Извините, это я вас задел»...